

Необыкновенные приключения Климова в летние каникулы. Почти фантастическая история

Автор:

[Николай Мурашев](#)

Необыкновенные приключения Климова в летние каникулы. Почти фантастическая история

Николай В. Мурашев

Приключения Коли Климова

Уважаемый читатель!

Перед Вами книга «Необыкновенные приключения Климова в летние каникулы». Она написана мной, для тех, кто любит путешествия, приключения, отечественную историю и немного фантастику.

В ней Вы вместе со мной и моим героем – московским школьником Колей Климовым сможете:

- совершить увлекательное путешествие во времени в Москву 1914 года; узнать много нового и интересного;
- окунуться в повседневную жизнь жителей Российской Империи;
- побывать на представлении в цирке Альберта Саламонского на Цветном бульваре и в электротеатре «Вулкан» на Таганке;
- прогуляться по Столешникову переулку, Петровке и Кузнецкому мосту, Красной площади, Александровскому саду, набережным Москва-реки, другим местам;

- увидеть, что было на месте знаменитого высотного дома на Котельнической набережной, где живет Коля Климов;
- узнать о не очень известных русских исторических личностях;
- принять участие в опасном путешествии по подземной Москве.

Надеюсь, Вы будете сопереживать моему герою в его сложных поисках пути в 2014 год...

Желаю Вам познавательного и интересного чтения!

Николай Мурашев

Николай Мурашев

Необыкновенные приключения Климова в летние каникулы. Почти фантастическая история

© Н. В. Мурашев, 2016 г.

* * *

Вместо пролога

Как скоротечны наши годы,

Как мимолётны наши дни,

Как эфемерны и воздушны

Надежды наши и мечты.

И как песчинки в океане

Секунды тают, с глаз долой.

Как жизнь проносится мгновенно:

Как будто не было такой!

Время – оттиск движения,

Это вещая сила мгновения,

Это миг, воплотивший стремления!

Георгий Агеев

Москва, июль 2014 года

Жил в городе Москва с родителями Коля Климов, четырнадцати лет от роду.

На первый взгляд, мальчик как мальчик, ничего примечательного, казалось бы, самый обыкновенный. И во внешности тоже ничего примечательного, пройдешь и не заметишь: светло-русые прямые волосы, глаза – тоже обыкновенные, серые. Разве что глаза эти время от времени становились задумчивыми. Ну и рост, немного выше многих своих сверстников. Явно в папу.

Но это только на первый взгляд был самый обычный мальчик. Любил Коля помечтать. Вы скажете: «Ну и что особенного, в его возрасте все дети мечтают». Но у Коли это получалось необыкновенно. Почему-то мечтал он только во время уроков географии, истории и литературы. Начинают, учителя рассказывать о замечательных красотах Гималаев, Кордильер, джунглях Амазонки или Индии, прериях Америки, необыкновенных путешествиях и открытиях и знаменитых путешественниках, удивительных литературных героях, а Коля послушает, послушает – и классная комната, ребята, учителя перестают для него существовать. Он уже представляет себя несущимся на горячем скакуне в прериях Америки вместе с индейцами, продирающимся вместе с верными друзьями через полные опасности и приключений заросли джунглей, борется со штормом вместе с первооткрывателями новых земель, участвует в штурме крепости, добивается внимания прекрасной Дамы...

А вот учителям это очень не нравилось. Бывает, спросят его, о чем они рассказывают во время урока, а он стоит, молчит, то краснеет, то бледнеет. Ребята в классе хохочут. Ребята еще бы ничего, ладно. А вот Света! Та никогда над ним не смеялась. Так, разве что улыбнется иногда. Только глаза ее странным образом увлажнились. Света, Света Королева – задорная, веснушчатая девочка с большими, как озера, голубыми глазами, которая сидит с ним за одной партой. И с недавнего времени нравится Коле.

Иногда учителя вызывали и родителей в школу. Особенно старалась их классная руководительница – учительница географии Калерия Викторовна. В основном приходила в школу мама. Учителя рассказывали ей, какой Коля, несомненно, способный, но очень невнимательный на уроках мальчик. Иногда и двойки получал за свою невнимательность. И вот результат! Итоговые оценки за четверти и год по географии, истории и литературе не поднимались выше тройки, четверки. Впрочем, иногда доставалось Коле и от учителей математики и информатики, физики и химии. Еще бы! Какое уж тут решение задач, когда ты нет-нет да отвлечешься, чтобы «витать в облаках»! Вот так несправедливо, как считал Коля, к нему относились в школе... Учителя, думал он, мыслят категориями физики, где существуют только пять измерений: длина, ширина, высота, скорость и время, а ведь есть же еще и шестое измерение – воображение!

Правда, справедливости ради учительница истории – Надежда Петровна – брала его частенько на «исторические вылазки», как она их называла. Хотела привить интерес Коли к истории. Надо сказать, что школа, в которой учился Коля, пожалуй, тоже была самая обычная, разве что с изучением двух иностранных языков: французского и английского, и как бы с «историческим уклоном». У них в школе был свой исторический музей. Изучали исторический путь одного авиационного полка в годы Великой Отечественной войны: собирали дневники, вещи летчиков полка, записывали воспоминания очевидцев. Вот в такие «вылазки» в различные города и брала с собой Колю Надежда Петровна. Коля эти поездки любил, как и саму историю. Иногда он даже представлял себя храбрым, образованным и самоотверженным офицером Русской армии. Бабушка как то сказала: «Во всем виноваты гены» и не объяснила почему. Ах, так? Тайна? Ну, не больно интересно!

А еще Коле очень нравились уроки французского. Здесь он был предельно внимателен и делал явные успехи. Старался, что называется, изо всех сил!

Учительница французского, Алена Николаевна, бывало, говорила ему:

- Nicolas Klimov! Va au tableau, s'il te pla?t! [1 - «Пожалуйста, Николай Климов, иди к доске - (фр.) - здесь и далее примечание автора.]

И он с готовностью шел. Хорошо давался ему этот французский. Особенно нравились ему внеклассные уроки французского, так называемый факультатив. Алена Николаевна так интересно рассказывала о Франции, французском Сопротивлении в годы Великой Отечественной войны. Кружок был небольшой, всего-то в нем состояло три человека, но очень интересный. Алена Николаевна научила их петь французские песни. Особенно нравилось Коле петь песни из репертуара французского певца Джо Дассена.

Втайне от своих друзей Коля даже пописывал романтические стихи. Вообще он стихи любил, особенно короткие и выразительные рубаи Омара Хайяма. Конечно, как и все, Коля зачитывался романами Бориса Акунина о приключениях сыщика Эраста Фандорина и его верного камердинера - японца Маса - и произведениями Пауло Коэльо. А совсем недавно прочитал роман Акунина «Детская книга» о «приключениях московского шестиклассника по прозвищу Ластик, правнука великого сыщика Эраста Фандорина. Этот самый обыкновенный мальчик жил самой что ни на есть обыкновенной жизнью до тех пор, пока с ним не начали происходить всякие невероятные вещи. А потом в доме появился неожиданный гость, дальний родственник русских Фандориных профессор Ван Дорн...». Разве не интересно?

Прочитал всю папину «Библиотеку приключений». Запоем читал все подряд романы: Станислава Лема, Артура Кларка, Роберта Шекли, Айзека Азимова, братьев Стругацких, Рэя Брэдбери, Кира Булычева, Василия Головачева. А когда прочитал сборник фантастических романов Айзека Азимова «Я - робот», «заболел» - правда, ненадолго - робототехникой. Оказалось, что мир роботов очень широк! Уже появились роботы-композиторы, художники, военные, рабочие. А еще хирурги, повара, помощники пожилым людям, футболисты, продавцы-консультанты, гиды для иностранных туристов, санитары, полицейские, няньки, игрушки... Производители робототехники обещали, что скоро обычным делом для перевозки пассажиров станут автомобили-роботы, самолеты и поезда-роботы. Да что там! Разрабатывались «гуманоидные» роботы, как у Айзека Азимова, все больше и больше похожие на человека! А в магазинах уже начали продавать роботов для уборки квартиры, мойки окон, доставки небольших посылок.

Жил Коля с родителями в не совсем обычном доме, точнее, совсем в необычном, расположенном в междуречье реки Москвы и Яузы, в высотном доме на Котельнической набережной.

Он часто болел, и тогда мама не пускала его в школу, а он любил читать книги или сидеть на подоконнике своей комнаты в высотке и считать проплывающие мимо корабли. Впрочем, Коля любил не только их считать. В мае или июне он вместе со своими друзьями: Андреем Евдокимовым – черноглазым, кучерявым, невысоким, но широким в кости и крепким мальчишкой, и светловолосым, со светлыми ресницами, вечно сонным, помешанным на собирании марок Денисом Снегиревым по прозвищу «Снегирь», садился на «речной трамвайчик». Они приезжали на причал «Новоспасский мост» у метро «Пролетарская» и шли до конечной остановки, до «Воробьевых гор». А что в жаркий летний денек может быть лучше, чем покататься на «речном трамвайчике» по Москва-реке? Обдувает ветерок, от горячих солнечных лучей можно укрыться под легкой крышей на верхней палубе. Мороженое, газировка! А кто хочет загорать – пожалуйста! Красота!

Иногда, Коля лазил вместе со своими приятелями на крышу башен высотки. Там потихоньку от родителей они такой фейерверк устраивали! Деньги на ракеты для фейерверка приходилось экономить из данных родителями «на мороженое». Мороженого, конечно, жалко, но фейерверк – это здорово!

Раньше, когда Коля был маленький, он с друзьями Андреем и Денисом, с которыми он дружил с первого класса, иногда бегал смотреть мультики и приключенческие фильмы прежних лет в кинотеатр «Иллюзион», расположенный прямо в доме. Вот удача! Там дверь закрывалась на металлическую скобу: Коля вместе с Андреем и Денисом просовывали в щелку проволоку, поднимали скобу и прорывались на первые ряды. Такого даже по телевизору или видео не увидишь! Иногда их гоняли, но чаще всего нет. Это зависело, наверное, от вредности контролерши, что на дверях стояла. Большинство их пропускало: ну почему бы ребятишкам «забесплатно» не посмотреть? А для Коли с друзьями дело было совсем не в деньгах! Ведь небольшое, но приключение!

Правда, теперь, после большого ремонта кинотеатра, такие «фокусы» уже не проходили.

Очень увлекал и восхищал Колю волшебный, захватывающий мир цирка, где безудержная фантазия не имела границ! Мама с папой любили ходить в театр и пытались привить Коле интерес к нему, а в цирк ходили редко, под настроение: например, под Новый год, когда у мамы оно было особенно сказочное! Поэтому Коля ходил в цирк в основном с Андреем и Денисом.

В 6 классе Коля начал собирать различные старинные монеты, папа приохотил. Он был нумизмат: часто брал его с собой общаться с такими же, как он, нумизматами, благо было недалеко от их дома, на Таганской площади. Коля и со своими приятелями туда частенько бегал, меняться. Интересно! Столько ведь узнаешь нового о каждой исторической эпохе!

А еще Коля ходил три раза в неделю в клуб «Юфукан» заниматься айкидо. Это такая японская борьба, в которой используют силу самого же противника. Папа отвел, когда Коля начал приходить домой с разбитым носом. Дрался с мальчиками в школе, чтобы не смеялись над ним. Тогда папа ему сказал: «Мужчина должен быть сильным и ловким, уметь постоять за себя и других».

Тренер айкидо, Евгений Александрович, однажды сказал папе Коли, пришедшему узнать, как дела у его сына, что Коля, несомненно, способный ученик.

С тех пор, как родители подарили Коле на день рождения японский зеркальный фотоаппарат, увлекся фотографией. Поначалу фотографировал сгоряча, все подряд, всякие пустяки, потом уже с разбором, только что-нибудь очень интересное.

А вот на вопрос, кем бы он хотел стать, у ученика 8 класса московской школы Коли Климова пока ответа не было. Хотя нет, в глубине души, конечно, был. Знаменитым путешественником! Таким, как Владимир Арсеньев, Дмитрий Шпаро, Тур Хейердал, Жак-Ив Кусто, Михаил Малахов, Федор Конюхов или Виталий Сундаков. Но разве путешественник – это профессия?!

С самого раннего детства Коля был окружен различными разговорами жильцов о легендах «высотного» дома. Например, квартиры в этом доме, а вернее, точное их количество являлось одной из странных тайн «высотки». Легенды гласили, что существуют тайные помещения, по которым можно перемещаться незаметно для жильцов дома. Поговаривали, что на первых этажах дома было множество

секретных комнат и помещений, в которых часто важнейшие государственные вопросы. В интернете Коля прочитал, что строительство дома было тайным проектом. По замыслу правительства, «высотка» должна была стать не только жилым домом, но и стратегическим объектом: планировалось построить тоннели к Кремлю, Новоспасскому монастырю и через Москва-реку, но этот проект якобы не воплотился. Тем не менее, в интернете писали, что проект строительства этого здания был отчасти засекречен, и чтобы не было лишних свидетелей, над строительством работали заключенные. Он вычитал мнение астрологов, что высотка на Котельнической набережной (как и другие башни-пирамиды) имеет определенную энергетику. По плану должны были возвести восемь «высоток», но возвели только семь. Из-за не построенного восьмого здания – Дворца Советов – эта энергетика якобы не может проявиться в полную силу, и именно поэтому жильцы дома иногда слышат непонятные голоса, а в их квартирах часто происходят несчастные случаи. Дата строительства всех «высоток» тоже была выбрана не случайно. Все высотные здания были заложены в одно и то же время – 7 сентября 1947 года – день 800-летия Москвы. По астрологическим прогнозам именно эти дата и время сулило сооружениям особую энергетику. И самое, пожалуй, интересное: все высотки в Москве стоят на геологических разломах, то есть на местах с сильной энергетикой!

Увлеченный различными тайнами дома Коля с приятелями втайне от родителей исследовал различные переходы, они проникали в подвалы, надеясь найти что-нибудь необычное, что-нибудь таинственное или указывающее путь к тайне.

Как-то Денис принес в школу папины сигареты: он уверял, что все известные путешественники и исследователи непременно курили.

В первый раз Коля сильно затянулся и потом долго кашлял. Вообще курить ему не понравилось, но «за компанию» почему бы и нет?

На следующий день они всей компанией потихоньку от учителей курили за школой после уроков. Рядом проходили девчонки из их класса и с ними Света Королева. Увидели их и повернули:

– Смотри-ка, Клим и компания в полном составе дымят.

Света попросила Колю:

– Дай и мне попробовать.

Она неумело затаилась, закашлялась, выдохнула дым:

– Фу, какая гадость, и как вы только курите? Климов, тоже мне, воображаешь из себя «псевдокрутого»? А еще хвастался, что хочешь стать знаменитым путешественником. Докажи, что способен на какой-нибудь, действительно «крутой» поступок!

Коля как можно небрежней в тон ей ответил:

– Тоже мне, воспитатель! Подумаешь, брошу, если захочу!

– Поспорим? Вот и увидим, есть у тебя сила воля или нет. Все путешественники – сильные люди, – сказала Света.

Поспорили.

Коля свое слово сдержал. А за ним и Денис с Андреем тоже подтянулись. Решили – вместе, значит вместе.

Вот тогда-то Коля и пригласил участвовать в их вылазках Свету.

Андрей и Денис поначалу запротестовали:

– Еще чего, девчонка! Все разболтает!

Но Света оказалась «своим парнем», хорошим и надежным товарищем! А лазила по подвалам не хуже Андрея и Дениса! Втайне ребята чувствовали себя настоящими героями-первопроходцами.

Так проходили дни, недели, месяцы, а ничего необычного они не находили. Правда, один раз они увидели забетонированный проход в стене. Но что за ним? И как это узнать? Постепенно приятели Коли все меньше и меньше стали участвовать в этих «вылазках» и он все чаще стал гулять один. Он чувствовал себя одиноким путешественником. Правда, иногда его сопровождала Света. Все-таки интересная она была девчонка! Света все больше нравилась Коле.

Но все чаще и чаще Коля стал задавать себе вопрос: а может, и правы его приятели Андрейка и Дениска? И все это его фантазии под впечатлением необычности дома?

А дом действительно был необычным. Дня не проходило, чтобы вокруг что-нибудь не происходило интересного. Экскурсии вокруг дома, посещения самостоятельных туристов, иностранные делегации, съемки фильмов! Ну не каждый день, конечно. Но раз в три месяца съемки фильмов, обязательно! По-видимому, режиссерам этих фильмов нравились интерьеры ушедшей эпохи. Коля их понимал.

И вот однажды летом, в каникулы, его приятели укатили с родителями в Крым, и Коля остался один. Ну, почти один! Света жила этим летом с бабушкой на даче. Иногда она приезжала в Москву и тогда они вместе проводили время. В последнее время Коля даже стал замечать, что когда ее нет рядом, он чувствует, что ему ее не хватает!

Колины родители все лето были заняты, а к бабушке в деревню он ехать наотрез отказался. Чего он там не видел? Каждое лето одно и то же. Скучотища!

Вот и сегодня Коля договорился встретиться со Светой и пойти погулять в Парк Горького. День был самый обычный, серенький, и для лета не особенно теплый. Всю ночь накрапывал мелкий дождик, с утра был туман какого-то странного желтоватого оттенка, и когда сквозь тучи проглянуло солнышко, Коля подумал, а не сходить ли ему сейчас в магазин за продуктами, как сегодня попросила его мама? Сказано – сделано. Он быстро оделся и вышел.

Поначалу он не увидел на улице ничего необычного, все как всегда. Ну, разве что опять съемки какого-то фильма, так неужели его этим удивишь?! Он шел, размахивал на ходу сумкой и напевал недавно разученную французскую песенку.

Повернув за угол, Коля нос к носу столкнулся с парнишкой немного постарше его возрастом. Мальчишка был на полголовы ниже его ростом, щуплый. Одет он был странно: на нем была какая-то необычного вида форма. Гимнастерка и брюки были темно-серого цвета, фуражка – темно-зеленого, все канты – желтого, а пуговицы, пряжка кожаного ремня и кокарда с цифрой «1» на двух скрещивающихся ветках – золотистого. За плечами у мальчишки был потертый

коричневый кожаный ранец. Впрочем, удивился Коля лишь на секунду – чему здесь удивляться, ведь фильм во дворе снимают!

«Наверное, тоже снимается в фильме. Вот это жизнь в каникулы! Шикардос[2 - Шикардос – шикарно – (жарг.)]!»! – с легкой завистью подумал Коля.

А парнишка был явно чем-то напуган или прятался. Он крутил круглой белобрысой стриженной головой и испуганно озирался. Увидев Колю, он немного успокоился и уставился на него с явным интересом...

Дальняя дорога

Доброго пути желаю

И приятных впечатлений,

Чтоб дорожная погода,

Не испортила решений.

Чтоб до пункта назначенья,

Ты добрался точно в срок

И скорее возвращайся,

Невредимым, мой дружок!

В. А. Леонов

Москва, июль 2014 года

Внезапно Коля почувствовал, что этот мальчишка появился в их дворе не случайно, а сам он стоит на пороге удивительных событий.

Еще раз внимательно оглядев мальчика, он пришел к определенному заключению: «Гимназист», он такого видел в одном видеофильме.

«Странно, что делает этот «гимназист» на съемочной площадке в декорациях 50–60 годов прошлого века», – подумал Коля. Про магазин он уже и думать забыл, так заинтересовал его этот необычный мальчик.

Немного придя в себя, Коля спросил:

– Ты чей, откуда? А как называется фильм, в котором ты снимаешься?

Мальчик в ответ:

– Москвич я.

– А меня Коля, Николай зовут, а тебя?

А мальчик между тем ответил немного странно:

– Разрешите представиться: Владимир. Я ученик первого реального училища.

– На-сто-я-щий? – широко открыл глаза Коля. – Откуда?

Владимир снял свой ранец и достал какую-то книжечку: – Смотри, Фома Неверующий!

Коля прочитал: «Ученический билет». Развернул и прочитал вслух: «Лихунов Владимир Николаевич, 1 реальное училище, 7 класс».

– Дей-стви-тель-но! Во-о-т э-то те-ма! – удивленно протянул Коля.

– Лучше ты мне объясни: откуда здесь такой дом, все эти странно одетые люди, а авто? Я никогда не видел таких автомобилей, – нетерпеливо перебил его Володя.

И тут Колю как электрическим током ударило: он вспомнил, что говорил ему папа о так называемых «хронодырах». Его папа – ученый, он врать не будет. Разговор тогда получился захватывающий. Коля, только что прочитавший так поразившую его воображение «Детскую книгу» Акунина, обратился к вопросам

к папе. А тот его удивил. Полез в компьютер за информацией, что случилось с ним очень редко. Наиболее интересные места папа зачитал вслух. Потом поговорили. Сейчас мысль Коли заработала четко, с удивительной быстротой. Он припомнил, очень точно и сам себе удивился, о чем они тогда говорили с папой. Получалось, что «хронодыра» – электромагнитная пространственно-временная аномалия природного или искусственного происхождения, недостаточно изученная, встречается в местах силы, является дверями в другие миры, в которые происходит телепортация по движущемуся во времени устойчивому каналу. Есть много гипотез по поводу дыр во времени, но единого мнения нет: наука может только их обнаружить, но не способна объяснить механизм их работы, хотя они и существуют: Бермудский треугольник, гора Кайлас в Тибете, Медведицкая гряда и прочие... «Наверное, есть они и в Москве?» – взволнованно подумал Коля.

Да и в романе Акунина говорилось о том же самом! Кажется, там было написано, что ходов, ведущих в другое время, вокруг нас полным-полно. Обычно они расположены в исторических музеях, дворцах, в дуплах старых деревьев, чаще всего – на старинных кладбищах, а иногда и в подземельях! Именно через такую «хронодыру», в подвале дома, Ластик и попадает в другое время!

В такие минуты память работает удивительно, она припоминает малейшие детали. Коля вспомнил, как папа сказал ему, что в Москве пробовали найти «хронодыру» на улице Солянка совсем недавно, в 2005 году. Кажется, тогда ничего не нашли, но вдруг, вдруг?!

«Так значит, неужели!? Вот это да! Реально шикардос!» – мысли его закрутились, перепутались, смотрел на Володю.

Еще до конца не веря своему счастью, Коля ничего не ответил на вопрос Володи и только смог прошептать:

– А как ты сюда попал?

Москва, май 1914 года

Володя сидел за партой в классе реального училища на уроке физики и смотрел в окно. А за окном была весна: снег давно растаял, пели птицы, а на небе видно

солнышко, которое согревает землю и всех уставших от зимы людей. Вообще-то физику Володя очень любил – это был один из его самых любимых предметов – но, сегодня даже всегда очень интересный урок Владимира Константиновича, учителя физики, его не занимал так, как обычно. Сегодня Володя был во власти каких-то неясных ощущений. Собственно, весна в душе Володи наступила давно, еще зимой, точнее, под Новый, 1914 год, когда он впервые познакомился с Лелей Заболоцкой на балу в женской классической гимназии...

Вдруг приятные воспоминания Володи были прерваны самым возмутительным образом: он почувствовал шлепок по затылку. Володя очнулся от воспоминаний и услышал голос учителя. Со вздохом открыл учебник физики Краевича. Посмотрел: на полу лежала жеваная бумажка. Опять этот второгодник Федька Бекешев с «камчатки» из трубки стреляется! Володя быстро обернулся и показал Федьке кулак.

А между тем слушать Владимира Константиновича было нужно: первого июня заканчивается учебный год, последний его год в училище.

Сегодня перед первым уроком, Законом Божьим, к ним даже директор и инспектор училища припожаловали. Директор, высокий, величественный, с высоко поднятой головой старик в мундире, преисполненный торжественности момента, сказал:

– Господа, почитаю своим долгом напомнить Вам, что остается очень мало времени до начала выпускных устных и письменных экзаменов. Прошу вас быть особенно внимательными на уроках. Напоминаю, что окончившие курс в училище получают аттестат зрелости и смогут поступать во все высшие учебные заведения Российской Империи или выбрать государственную службу. Подчеркиваю, предпочтительно перед не закончившими училище. Прошу Вас, помнить об этом, господа. В последнее время, – продолжал директор, – стали частыми случаи неприличного поведения учеников московских гимназий и реальных училищ на улицах и в публичных местах. Там замечаются употребление учениками спиртных напитков, хождение учеников толпами, приставание их к прохожим и дозволение себе разных бесчинств, хождение с папиросами во рту и в шапках вместо установленных форменных фуражек, присутствие при уличных сценах, собирающих толпу, а иногда и непосредственное в них участие. Короче, господа, вы совершенно напрасно полагаете, что я буду терпеть, если это будет касаться учеников нашего училища. И еще, господа! – голос у директора стал значительным. – У кого

найдут какие-нибудь вольнодумные книжки, как то обнаруженные недавно в нашем училище швейцаром у вешалок – он посмотрел в свои записи и поморщился: – «Бог-то Бог, да сам не будь плох», «Письмо революционера к издателю», «Задачи революционной пропаганды в России», «Рассказ о смутных временах на Руси», «Емелька Пугачев», «Убийство шефа жандармов», «Башибузуки Петербурга» или подобную либеральную дрянь... Мне было бы весьма печально, но я напишу такую характеристику, что его ни в один университет не примут. И совсем безобразие, что к этим книгам еще и прилагалась записка, напечатанная на пишущей машинке, невразумительного содержания: «Кто возьмёт книги без нас, тот получит в правый глаз, кто возьмёт их без спроса, тот останется без носа». К моему величайшему прискорбию, я должен вам сообщить, что совсем недавно господин инспектор второй гимназии остановил на улице ученика нашего училища, у которого с фуражки были сняты инициалы учебного заведения, и при нем не оказалось ученического билета. На вопрос, какого он училища, он ответил «Никакого». Некоторые наши гимназисты играют в карты в помещении ватерклозета. Стыдно, господа! Настоятельно рекомендую, подумайте о своем будущем!

Володя шел на оценку по поведению между «добропорядочно» и «хорошо» и на серебряную медаль, а значит, при выборе государственной службы он мог рассчитывать сразу на производство в первый классный чин. Впрочем, никаких или. Он уже давно решил – физико-математический факультет Императорского Московского Университета. Родители его выбором были довольны.

Когда директор гимназии и инспектор училища собрались выходить из класса, все встали со своих мест.

После того, как директор и инспектор вышли, все прочитали Молитву Святому Духу:

– Царю небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сын и все исполняй!... – пронеслось по классу.

Сегодня урок вел учитель Закона Божия, батюшка Николай Иванович Мячин по прозвищу Петел[З - В переводе с церковнославянского языка слово «петел» означает «петух»]. Ничего схожего с петухом батюшка, конечно, не имел, просто как-то, рассказывая еще в начальных классах историю отречения апостола Петра от Спасителя, он с каким-то особенным чувством произнес фразу: «Но вдруг запел петел».

Николай Иванович произнес проповедь об обязанностях учащихся к самим себе и к ближним, о любви и уважении к родителям, любви к отечеству, требующей жертв и самоотверженности, обязанностях подданных своего Государя, о верноподданнической присяге, уважении к духовным лицам, наставникам, начальству и ко всем старшим. Батюшка призвал учеников свято исполнять свой христианский долг и по воскресеньям, и праздничным дням, а также по вечерам накануне этих дней посещать церковные богослужения, предостерег от участия в богохульных противоправительственных кружках.

Володя знал, что почти все учащиеся их класса состояли в каких-нибудь кружках. Часть из них были просветительские, но были и такие, которые пытались вовлечь учащихся в практическую революционную борьбу. Но Володю и двух его друзей – Витьку и Петьку – политика не привлекала. Они были увлечены совершенно другим: их привлекало все неизведанное. Правда, они тоже организовали свой тайный кружок...

Закончился урок окончанием молитв:

– Достойно есть яко воистину блажити Тя Богородицу, Присноблаженную и Пренепорочную и Матерь Бога нашего... – произносил Володя вместе со всем классом слова молитвы.

Вообще-то сегодня должно было быть шесть уроков: Закон Божий, два урока физики, математика, французский и немецкий язык. Но Карл Генрихович – учитель немецкого языка – заболел. Вот удача! Карла Генриховича, пожилого желчного господина, никогда не имевшего детей, он не любил. Учитель немецкого почему-то как-то сразу невлюбил живого, подвижного мальчика с самого первого урока, и эта нелюбовь была взаимной. Значит, сегодня можно будет уйти пораньше и... Володя даже заерзал за партой от возбуждения...

Володя очень любил читать, он мог просиживать в библиотеках целые часы. Однажды, роясь в библиотеке своего дяди-профессора – бездетного старого чудака, привязавшегося к любознательному мальчику – он обнаружил старую книгу «Практическая магия (черная и белая)».

Особенно его поразила одна часть о блудных местах. В книге было написано, что блудное место – это принятое обозначение особых природных аномалий, проявляющих себя в одной из четырех основных стихий: огонь, воздух, вода,

земля. Оно представляет собой внешне светящуюся маленькую звездочку внутри земной атмосферы, но зачастую они невидимы, могут быть обнаружены лишь чародеями и их учениками, а также ведьмаками с их медальонами. Блудные места необходимы чародеям для быстрого восстановления своих магических сил, поддержания стабильности в достижении идеального контакта с каждой из стихий. Однако неумелый чародей рискует повредить себе, неправильно черпая из них энергию. Из книги Володя узнал, что поиску и использованию Истоков (другое название «блудного места») также необходимо учиться. Начинаящим лучше всего питаться из воды и ни в коем случае не пробовать черпать силу из огня! Истоки используют как проводники в другие миры, при наличии специальных магических артефактов.

Чародеем Володя становиться, конечно, не собирался. Его больше заинтересовал раздел белой магии, в котором было написано, что пребывание в некоторых местах Истоков позволяет человеку ощутить подъем сил и энергии, проявлять творческие способности: писать стихи, рисовать, сочинять песни и подобное.

Володю так это поразило, что он поделился своим открытием с Витей и Петей. Приятели стали читать все подряд, все, что было в роскошной библиотеке Володиного дяди. Оказалось, что большинство древних храмовых построек и языческих алтарей ставились на природных «активных точках» для усиления потока энергии и мысли, а значит, в настоящее время в Москве тоже можно увидеть множество церквей, стоящих на подобных местах.

Из книг приятели узнали, что существуют простые методы обнаружения мест Истоков, и люди пользуются ими много веков. В России на просеках под будущие проспекты и линии Васильевского острова Петербурга развешивали над землей куски сырого мяса. Там, где оно быстрее сгнивало, домов не ставили. Для определения Истока одна книга советовала подвесить на нитку золотое кольцо: в точках, где оно раскачивается особенно сильно, и работает земное излучение. Книга советовала обходить места, где любят спать кошки, поскольку именно этим животным по душе гиблые зоны. А там, где собака чувствует себя уютно, и человеку будет хорошо.

Все это было так любопытно, необычно, захватывающе... Володя порывался обратиться с мучившими ребят вопросами к учителю физики, недавно кончившему курс в Императорском Московском Университете и очень просто объяснявшему своим ученикам самые сложные явления природы. Владимир Константинович был в курсе всех современных технических достижений. В каких

только образовательных походах не побывали с ним ребята! Неоднократно ходили они с учителем на метеорологические и астрономические экскурсии, в ходе изучения физики посетили завод Трындина, где было много разных машин, ездили на парходике по Москва-реке, по пути изучая паровой двигатель. Володя и сам теперь увлекся техникой и мог уже что-то делать своими руками. Учитель благоволил Володе, как отлично успевавшему по его предмету, любознательному ученику.

Однако, посоветовавшись, приятели решили попробовать определить такое место Истока, а потом...

Много времени ушло на споры и разговоры, где именно искать. Места старинных захоронений приятели отметили сразу. Ходить между могилами! Б-р-р-р. Слуги покорные.

Решили остановиться на какой-нибудь старинной церкви, но таковых оказалось много. Выбрали сразу несколько: Николая Чудотворца, что на Москворецкой набережной (при церкви до 1812 года существовало довольно обширное кладбище!), Николая Чудотворца, что стоит между Большой Садовнической и проездом подле Москва-реки, близ красного Холма, Козьмы и Домиана в Нижних Садовниках, рядом с церковью Николая Чудотворца. А еще подумали насчет очень древней церкви (XV век!) Иоанна Предтечи на Пятницкой улице, за Москва-рекой. Обратили также внимание ребята и на церковь Происхождения Честных Древ в Чигасах за рекой Яузой (недалеко от ее устья на берегу Москвы-реки), построенная в 1483 году игуменом по прозвищу Чигас, а также церковь великомученика Никиты, что за Яузой на Швивой горке и Косьмы и Дамиана в Шубине.

Ну и потом, как, собственно, обнаружить место Истока? Поначалу решили взять для их обнаружения Петькиного щенка, Ваську, но так и не придумали, как его пронести в церковь. Да и потом Васька – игривый, живой щенок, вечно не стоящий на одном месте – пожалуй, был способен все дело испортить. Решили остановиться на золотом кольце, подвешенном на нитке. Пронести его в церковь и потихоньку поискать место Истока ничего не стоит. На всякий случай договорились, что Петька и Витька будут отвлекать церковных служителей каким-нибудь вопросом.

Неприятную миссию с кольцом взял на себя Володя. Вообще-то в их семье, семье потомственных интеллигентов (а папа Володи был приват-доцентом

Московского университета, мама, когда то окончила Московские женские высшие курсы), было не принято брать вещи без спроса. А тут взять мамино кольцо! Но все рассказать родителям – значит нарушить клятву, которую они дали друг другу. Каждый раз Володя брал кольцо, скрепя сердце.

Сразу после занятий, наскоро пообедав дома, приятели собирались в заранее условленном месте и отправлялись по намеченным адресам. Успели проверить несколько церквей из своего списка. Кольцо вело себя странно: иногда вовсе не обнаруживало никаких признаков движения, иногда раскачивалось довольно сильно из стороны в сторону, но... Ничего необычного с ними не происходило и никаких чудесных изменений в себе они тоже не находили... Володя размышлял: может быть, они не там искали? Он читал, что для каменных церквей было характерно наличие скрытых ходов и помещений. Может быть, разгадка в этом?

И вот сегодня Володя, поколебавшись в очередной раз, взял мамино кольцо. Как чувствовал, что оно может пригодиться. В эту минуту он даже не подозревал, что в этот день это будет не самый серьезный его проступок. Он также положил в свой школьный ранец свечи и спички...

Володя опять нетерпеливо поерзал. Все-таки как долго еще до конца уроков! Он не успел утром перебраться с приятелями о своих намерениях ни единым словом. Володя быстро написал не имевшую никакого смысла для непосвященных короткую записку и осторожно перебрал ее Витьке, а тот отправил ее Петьке. Записка гласила: «Сегодня. Сразу после уроков».

Следующим был урок математики. Учитель математики Николай Фомич ровным голосом сказал:

– Сегодня, господа, быстро повторим пройденное, – он начал читать условие задачи:

– Государство установило налог в пять процентов на доход, получаемый с процентных бумаг. У купца были четырех процентные бумаги на сумму девять тысяч рублей. Он отрезал от них купоны за полгода. Сколько стоили бы эти купоны, если бы не было государственного налога? Какую часть этой стоимости берёт себе государство? Сколько это рублей? Сколько остаётся владельцу бумаг? За сколько возьмут купон, на котором обозначено четыре рубля? Сколько стоит купон, на котором обозначено два рубля пятьдесят копеек? Всем понятно

условие? Решайте, господа!

Володя опять поерзал: задачка совсем не лезла в голову, хотя обычно он довольно легко справлялся с решениями. Он вздохнул: надо решать, а не то Николай Фомич, пожалуй, еще родителей в училище вызовет.

Последним был сегодня урок французского. Французскому языку в реальном учила madame Солье, апатичная и бесцветная особа, которая, пойманная в разговоре на русском языке во время своего урока сбавляла балл за поведение. Сегодня на уроке повторяли отрывки из французской литературы. Слава Богу, до Володи сегодня дело не дошло! А вот Петьке повезло меньше. Он прочитал стихотворение Андре Шенье[4 - Андре Мари де Шенье - французский поэт и публицист. В элегиях воссоздал светлый мир Эллады, предвосхитив романтическую поэзию. Казнен якобинцами.] «Près des bords où Venise est reine de la mer»[5 - «Близ мест, где королева морей Венеция» (фр.)]. Но ничего, ответил на «удовлетворительно».

Приятель еле дождался конца уроков. Наконец раздался звонок! Ехать домой и обедать они даже и не думали, впрочем, на этот случай у них был запас путешественника: яблоко и бутерброды с сыром и ветчиной, заботливо приготовленные для них Пашей, кухаркой Пети.

Сегодня они должны были побывать в церкви Космы и Дамиана в Шубине. Раньше на ее месте был деревянный храм. Первое упоминание о церкви есть в 1368 году! Храм чудом сохранился в общемосковском пожаре 1812 года, а рядом стоящие здания сгорели - разве не удивительно! Решили отправиться в путешествие на трамвае.

Кондуктор, с лицом, похожим на печеный пирог - все в маленьких оспинках - с большими усами и смеющимися глазами приветливо спросил:

- Куда едем, молодые люди?

- Мы до Страстного монастыря, - ответил за всех Володя.

Они заплатили кондуктору с улыбающимися глазами по пять копеек, сели и поехали. Володя сел у окна. Ехать было недолго, всего полчаса. Когда селись в трамвай, погода была хорошая, ясная, но потом на небе появились отдельные

темные точки, послышался еще далекий сильный раскат грома. Весенняя гроза! Володе почему-то пришло на ум утверждение Дионисия Ареопагита: «Вещи зримые суть символы вещей незримых». А еще вдруг подумалось: «Вот ведь гроза – непредсказуемое явление. В нём смешалось всё: свет и тьма, огонь и вода, а еще страх перед ней. А можно почти совсем не бояться грозы, нужно только рассчитать время до её приближения, для этого надо всего-то посчитать секунды от вспышки молнии до громового раската. Трёхсекундная пауза свидетельствует, что гроза в километре от вас, но если это время сокращается, значит, гроза приближается и нужно непременно где-то укрыться». Об этом рассказал ему папа. Тогда Володе было десять лет. Родители сняли на все лето дачу в «Новом Кунцево». Однажды они вместе с отцом возвращались из леса и их, когда они пересекали поле, застала гроза. Молния попала в одиноко стоящее дерево совсем рядом с ними, и оно загорелось...

Володя отвлекся от своих мыслей и посмотрел в окно трамвая. На улицах Москвы в это время было многолюдно...

Петька и Витька оживленно вполголоса делились впечатлениями о том, что проплывало за окном трамвая. Володя в разговоре почти не участвовал или отвечал невпопад. Он опять вспомнил Лелю... Володя пришел на Новогодний бал и стоял у стенки, просто не решался никого пригласить. А вокруг уже кружилось множество пар. И тут вошла в зал она... Леля. Как будто внутренняя пружина вытолкнула его вперед.

– Разрешите представиться, меня зовут Владимир. Позвольте Вас пригласить.

Она:

– Леля, Леля Заболоцкая, пожалуйста.

И они закружились вместе со всеми по зале. У Лели были удивительные глаза. Когда она смеялась, они меняли свой цвет и становились... он даже не мог бы ответить, какого цвета они становились. Леля оказалась ученицей 3-й женской гимназии.

Они протанцевали весь вечер, а еще говорили, говорили и... много смеялись. Как будто давно знали друг друга...

– «Страстной монастырь», – вывел его из задумчивости голос кондуктора, – ваша остановка, господа реалисты.

Приятель вышел на Страстную площадь, обошел стороной стоянку новомодных извозчиков-автомобилей и конных извозчиков, Страстной монастырь с высоченной колокольней. Шли и оживленно делились планами на это лето... Так, разговаривая, они быстро дошли до Космодемьянского переуллка – впрочем, идти было совсем недалеко! Вот и церковь Косьмы и Дамиана! В самом начале переуллка. Они перекрестились и вбежали внутрь – и вовремя: снаружи как будто разверзлись хляби небесные. Молнии прорезали полнеба...

В это время посетителей в церкви было немного. Точнее, только одна дама в шляпке и густой вуали стояла около иконы Николая Чудотворца, да церковный служка убирал прогоревшие свечи...

Поначалу все было как обычно: кольцо только качалось, пожалуй, сильнее, чем обычно, но... но все изменилось, когда Петька и Витька остались на всякий случай в основном зале церкви, а Володя переместился и стал ногами на небольшие трещины в полу церкви, при входе в основной зал храма. Он увидел, что кольцо сильно раскачивается. Володю охватило странное волнение. Рядом он увидел дверь недалеко от центрального входа в храм.

Володя оглянулся, нет ли кого поблизости. Никого! Осторожно приоткрыл дверь. В нос пахнуло сыростью и чем-то затхлым...

«Ага! Вот он, вход в подземелье!» – догадался он.

Володя еще никогда не был в церковном подвале. Разве не интересно? Но и что греха таить, страшно, конечно. С замиранием сердца Володя зажег свечу и начал спускаться в подвал. Он считал ступеньки: раз, два, три, четыре... Очутился в сводчатом помещении. Он сделал несколько неуверенных шагов к стене и... Пламя свечи заколебалось и погасло. Володя сразу ослеп. Он только успел заметить, что кольцо у него в руке бешено раскачивалось и крутилось. А потом вспышка голубого света! Внезапно он почувствовал, что теряет равновесие и падает. Голова у него закружилась, он испугался. «А-а-а-а-а!» – закричал Володя и не услышал своего голоса, от чего испугался еще больше. «А-а-а-а-а-а!».

Москва, июль 2014 года

Володя молчал. Было видно, что он колеблется, видимо, не знал с чего начать.

Тогда Коля решительно сказал:

– Ладно, знаешь что, пойдём ко мне домой. У меня никого. Мои родичи на работе. Спокойно обо всем поговорим.

И в самом деле, не торчат же им на улице? В любую минуту кто-то мог пройти и заинтересоваться необыкновенным мальчиком. Новые приятели направились к Коле домой, вошли в подъезд и начали подниматься на лифте. Было видно, что Володя уже успокоился, видимо, лифт для него был не в диковинку. Да и собственно, сам дом был построен в старинном стиле.

Уже в квартире Коля спросил:

– Есть хочешь?

Впрочем, дурацкий вопрос – конечно, голодный! Человек переместился во времени на сто лет вперед. Тут у кого угодно разыграется зверский аппетит. Володя только кивнул, и они прошли на кухню.

Володя сразу подбежал к окну и ахнул:

– Москва! Вон Кремль, совсем близко, рукой подать. Всю Москву как на ладони видно, или как с высоты птичьего полета! – пришло ему на ум поэтическое сравнение, но тут, же Володя потух.

– Москва-река, Яуза, – делился он своими впечатлениями, – все другое! Набережные вокруг Кремля, мосты совсем другие. Сколько же автомобилей?! На шпилях Кремля – красные звезды, а набережные Москва-реки около дома и у реки Яузы заключены в каменные берега. А куда исчезла Китайгородская стена и сам Китай-город?! – ахнул Володя. – И что это там на этом месте огорожено забором с «картинками»? – забросал он Колю вопросами.

– На том месте, где раньше была стена Китай-города, потом появилась гостиница «Россия», а теперь ее уже много лет разбирают, – ответил Коля.

– Гостиница «Россия»? – не понял Володя.

– Ну, понимаешь – сказал Коля, – там хотели построить такой же высотный дом, как этот, но потом было решено построить гостиницу «Россия», а сейчас ее сносят, чтобы построить развлекаловку.

Володя уставился на него непонимающим взглядом:

– Как это? Зачем?

– Ну, папа говорил, что поначалу грамотные архитекторы предлагали построить пешеходные улицы и площади, крытые пассажи гостиниц, такие, как здесь были, и даже восстановить храмы и часть Китайгородской стены. Но... – собственно, что “но”, Коля не знал.

Наконец он нашелся, что сказать:

– Потом, кажется, американцы одержали победу в конкурсе, и здесь будут строить четыре природные зоны, характерные для природы России со своим климатом и растениями.

– Слава богу, Храм Христа Спасителя на месте! – воскликнул Володя.

– А это что?! – показал Володя вдаль, где виднелись огромные, он даже затруднился бы ответить, во сколько именно этажей здания.

– Это Москва-Сити! – ответил Коля, – совсем недавно построенный современный район.

– А это? – спросил Володя, показывая куда-то правее.

– Новый Арбат с высокими домами, а еще правее – высотное здание на Смоленской площади – Министерство иностранных дел.

– А это что там? – спросил Володя, неопределенно показывая рукой среди хаоса различных зданий куда-то прямо.

– Где? – переспросил Коля. – Подожди, я сейчас принесу папин бинокль. Будем смотреть каждый в свой окуляр, – пояснил он.

– На! Давай, настраивай на цель! – Коля передал Володе бинокль.

Володя настроил резкость и стал рассматривать заинтересовавшее его здание:

– Вон там, большое здание в какой-то зеленой сетке!

Коля прильнул ко второму окуляру бинокля:

– А! Так это же Лубянская площадь, а здание на ремонте – магазин «Детский мир». Раньше в нем можно было купить что угодно для детей!

– Лубянская площадь? А что это за клумба в центре площади, и где фонтан и Лубянский пассаж?

– Я не знаю, – честно признался Коля.

По небу в направлении Кремля пророкотал вертолет. Володя даже глазами захлопал от удивления:

– Какой странный аэроплан!

– Это вертолет, – объяснил Коля, – его еще называют винтокрылом. Летательный аппарат с вертикальным взлетом и посадкой.

– А какой сейчас год?

– Две тысячи четырнадцатый.

– Две ты-ся-чи че-ты-рнад-ца-тый, – растерянно, почти шепотом повторил Володя. Сердце у него упало. Значит, его каким-то непостижимым образом

занесло на сто лет вперед! Так вот оказывается что! Володя смотрел на Москву и не верил своим глазам. Он читал о путешествии во времени. Однажды в библиотеке дяди ему попала захватывающая книжка английского писателя Герберта Уэллса «Машина времени». Автор от первого лица описывал восемь дней, проведенных в этом фантастическом мире путешественником во времени. Володя прочитал книгу, почти не отрываясь. Потом читал и другие фантастические произведения писателя: «Человек-невидимка» и «Война миров». Так ведь то книжки...

Володя прикинул расстояние и направление от Кремля. Получалось, что здесь должна была бы находиться Таганская гора – один из семи холмов, на которых стоит Москва. Она хорошо видна от Кремля. Вернее, была видна – теперь горы, наверное, совсем не было видно!

Володя отвернулся от окна. Смотреть ему больше не хотелось:

– Чужая Москва! Мне кажется, что все это происходит не со мной, стоит только проснуться – и все закончится!

Мальчик из другого времени поминутно вертел головой: все для него на кухне было любопытно.

– Электрическая плита, электро-соковыжималка, мультиварка, микроволновка, кофемашина, тостер, электрочайник... – коротко пояснял Коля. – Служат для быстрого приготовления пищи.

– Да, – Володя, казалось, не очень удивился, – нам учитель физики в училище рассказывал, что уже появились электрические сковороды и кастрюли, духовой шкаф, электрокофейник, электрический чайник, в котором воду на шесть чашек можно согреть за двадцать минут. Только они дорого стоят, и увидеть их пока можно только в богатых домах. Но мне своими глазами видеть не доводилось.

– А у нас эти электроприборы есть в каждой московской семье, – сообщил Коля.

– А это что? – Володя показал на прямоугольной формы предмет со стеклом, висящий на стене.

- Это телевизор – прибор для просмотра фильмов и различных событий на расстоянии.

- Как это на расстоянии? – открыл рот Володя.

- Ну, это когда, например, идет спектакль в театре, а ты сидишь и тоже смотришь, не выходя из дома, – пояснил Коля.

- Здорово! – восхитился Володя.

Коля включил телек. Как раз передавали сводку погоды на сегодня. Нарядная ведущая, непрерывно улыбаясь, показывала на электронной карте погоду в России. Наконец, дошла и до Москвы: «Сегодня в Москве ожидается умеренно теплая погода. Местами возможны ливневые дожди и грозы». Потом начали показывать сериал «Племяшка».

Володя был поражен:

- Как в электротеатре! – удивленно протянул он.

Теперь настала очередь удивляться Коле:

- А что такое электротеатр?

- Ну, фильму разную показывают, – коротко пояснил Володя.

- А! Кинотеатр! – догадался Коля.

Володя смотрел на светящийся экран телевизора, не отрываясь. Все совсем другое, непривычное. Он уже открыл рот для вопросов, но Коля его перебил:

- Об остальном потом, сначала давай обедать! – он поставил на плиту остатки маминого грибного супа и чайник, нарезал бутерброды с сыром и колбасой, но все делал так, машинально. Он напряженно думал, что же теперь делать? Остаться Володе в 2014 году явно нельзя. Нужно ему помочь. Но как, как?!

Во время обеда молчали. Каждый думал о своем.

Володе только сейчас стало по-настоящему страшно. Он вспомнил маму и папу, своих друзей по училищу. А Леля? Неужели он никогда, никогда ее не увидит? На глаза навернулись слезы, он часто-часто заморгал. Еще не хватало... Что он, девчонка?

А Коля думал, что, конечно, хорошо быть героем: ребята в школе обзавидуются, да и не только ребята. Нужно только хорошо подготовиться. Он почувствовал себя настоящим исследователем.

«Ну, конечно, надо помочь Володе и самому нанести ответный визит в 1914 год», – подумал Коля. Но его терзали сомнения: а что, если он никогда не вернется? Застрянет в этих временных лабиринтах? Вспомнились родители, друзья, Денис и Андрей, и, конечно, Света! Неужели он может их больше никогда не увидеть? От этих мыслей ему стало не по себе.

А с другой стороны, положив руку на сердце – кто же откажется хотя бы на несколько минут разорвать привычный круг и попасть в совершенно новый, волшебный мир, действуя по принципу, описанному у Пауло Коэльо: «Чего не видел, того не знаю»? Вот вы бы отказались?

Торопливо поели. Коля жевал, почти не замечая вкуса, однако перед долгим путешествием надо «подзаправиться». Наконец он почти решил, что нужно делать.

После обеда Володя, торопясь и волнуясь, сбивчиво поведал ему свою историю.

– Ну и ну, присвистнул Коля. Все его догадки подтверждались: мальчик из 1914 года, фантастика какая-то. Он, конечно, любил читать фантастические романы, но стать участником...

Коля отвлекся от мыслей. В рассказе Володи он уловил одну деталь, которая ему показалась странной.

– Значит, ты говоришь, что в тот день, когда с тобой это случилось, была очень сильная гроза?

«А что, если она каким-то образом помогла открыть временной портал? И еще, может быть, неслучайно портал открылся именно через сто лет?» – мысли роились в голове Коли. Вспомнилось, какую сегодня передавали погоду по телеку: ведущая программы сказала, что во второй половине дня ожидается сильный дождь и гроза.

«А вдруг?» – он взглянул на часы. – «Если так, времени мало. Надо спешить!».

– Ну, вот что, – решительно сказал Коля вслух, – я попробую вернуть тебя назад. И пойду с тобой.

Володя только удивленно вытаращил глаза.

«Что взять с собой в прошлое? Вот ведь сложный вопрос!» – напряженно подумал Коля. – «Конечно, фотик! Иначе никто не поверит!» Новый, последней модели фотоаппарат был его гордостью. «Планшетник – куда же без него?! Стоп!», – хлопнул он себя по лбу: там же нет интернета, и потом, как же его заряжать?

Коля включил комп и залез в интернет. Позади него встал Володя и с любопытством наблюдал... Вопросов, он не задавал, видимо, понимал – Коле надо сосредоточиться. Он только спросил:

– Это у Вас вместо библиотеки?!

Коля молча кивнул. Прочитал: «Штепсельные розетки в Москве до революции были только в центральной части города, да и то не везде, а напряжение сети не превышало 120 Вольт». Не брать же, в самом деле, с собой трансформатор! Да и нет его!

С сожалением отложил бесполезную вещь в сторону.

«Мобильник?» – все такие привычные для Коли вещи казались бесполезными. Хотя стоп – телефон, возможно пригодиться для поиска «хронодыры». Из курса физики Коля знал, что электромагнитное поле – область пространства, в которой изменяющиеся во времени электрические и магнитные поля неразделимо связаны друг с другом. Но что будет, если электромагнитное поле телефона

будет взаимодействовать с мощным источником электромагнитного излучения «хронодыры»?

Он опять залез в интернет. Ему пришлось повозиться, пока он не нашел нужную информацию: «Мобильный телефон в геопатогенной зоне (месте силы) увеличивает ее ширину почти в полтора раза и намного усиливает ее активность». Папа говорил, что не доказанные наукой вещи – это гипотезы.

«Гипотеза? Гм. Во всяком случае, стоит попробовать», – решил Коля.

Теперь – что же надеть? Он критически осмотрел свой гардероб: джинсы, футболки, куртки, пальто он отверг сразу. Хорош же он будет в таком наряде в начале XX-го века! Взгляд его остановился на костюме. Коля всегда нехотя его одевал, когда вместе родителями ходил в театр. Они считали, что к встрече с «прекрасным» человек должен готовиться, в том числе и внешне. Пробовал поначалу протестовать, но видя, как мама и папа всегда тщательно готовятся, сдался. Осмотрев костюм, решил: «Надену его». С большой неохотой отложил в сторону такие привычные потрепанные кроссовки. Взял классические, черные ботинки «для театра». Подумал: «Все-таки не так буду выделяться. А потом что-нибудь и придумаю!».

Растряс свою нумизматическую копилку. Монет выпуска 1901 года набралось на два рубля пятьдесят копеек – маловато, конечно. Зато бумажных ассигнаций выпуска 1909 года было целых четыре по пять рублей и семнадцать штук по десять рублей. Да еще один бумажный рубль выпуска 1898 года! Итого, подсчитал Коля, целых сто девяносто три рубля пятьдесят копеек! На всякий случай посмотрел и папину нумизматическую коллекцию. Да, подходящие деньги были, но брать их без спросу?! Нет!

Расспрашивать Володю о ценах в 1914 году оказалось делом бесполезным. Всеми деньгами в доме ведала мама и экономка. Он только сказал, что за его обучение в реальном училище родители платили за него по сто рублей в год. Еще он знал, сколько стоит французская булочка, мороженое и проезд на трамвае... Нет, определенно, такой информации мало!

Коля опять залез в интернет. Нашел справочник: «О ценах и зарплатах в Российской Империи перед Великой войной» – надо же знать, сколько нужно брать с собой денег!

Прочитал: «зарплаты: капитан армии – 105 рублей, депутат Государственной Думы – 350, высококвалифицированный рабочий – 75–120, учитель гимназии – 85–105 рублей». Понятно. А цены? Посмотрим. «Продовольствие: французская булка – 8 копеек, стакан чая в трактире – 5 копеек, чашка кофе в центре – 20 копеек, ведро отборных помидоров – 8 копеек». Понятно. Смотрим дальше: «сапоги- 4–10 рублей, парусиновые брюки и рубашка по 1 рублю, пошив костюма 16 рублей 75 копеек, ученическая форма – до 70 рублей».

«На первое время хватит», – решил Коля.

Да, вот еще, может пригодиться – жилье. Прочитал: «отдельная квартира – 12 рублей 80 копеек в месяц».

«Да, хватит!» – промелькнуло в голове у Коли.

Окончив читать, он начал быстро собирать рюкзак. В него полетели «сокровища», с которыми Коля никогда не расставался в путешествиях: светодиодный электрический фонарик, ножик с двумя лезвиями, штопором и пилкой, маникюрные ножницы, отвертка-пробник, фотоаппарат, зубная щетка с ручкой-футляром, иголка с запасом ниток, его любимая мятная зубная паста. Положил в карман рюкзака деньги. Коля задумался на мгновение и добавил еще пару носков и пару платков.

«Кажется, все, что нужно, я предусмотрел! – подумал Коля. – Мама, конечно, еще что-нибудь бы положила, но сейчас ее нет!».

Он бросился к книжному шкафу. Отобрал папины книжки по истории Москвы, но поколебался и отложил обратно. Колин взгляд остановился на книге: «Десять лучших мест Москвы для семейного отдыха. Путеводитель». Там была новейшая космофотокарта всей Москвы. Может пригодиться! Ладно!

Книгу, ручку и блокнот – записывать будущие впечатления Коля тоже сгреб в рюкзак. Еще раз огляделся... Кажется, все! Хотя нет, он забыл главное: записка! Коля наскоро написал: «Мама и папа! Не волнуйтесь, пожалуйста. Я скоро вернусь. Коля». Затем набрал на телефоне короткое сообщение Свете: «Света, привет! Я сегодня не смогу с тобой встретиться. Должен срочно уехать. Потом все объясню».

Коля обвел взглядом такую родную квартиру. Он затряс головой. Какой-то сон, наваждение. Расскажи ему кто-нибудь еще вчера, что он, самый обыкновенный мальчик, окажется в центре таких событий, ни за что не поверил бы! Вот сейчас он проснется и... Он опять затряс головой, пытаюсь сбросить наваждение, и зажмурился. Открыл глаза. Рядом стоял Володя и выжидательно смотрел на него.

- Ну что, в путь? - сказал Коля, обращаясь, пожалуй, больше к самому себе.

Ребята вышли во двор. На небе по-прежнему сияло солнце.

«Вот и верь после этого прогнозам погоды! - с досадой подумал Коля. - Ничего, попробуем обойтись без грозы!».

- Ты должен вспомнить, откуда ты вышел, - сказал он Володе.

- Я помню, что когда я очнулся, то лежал на полу в темном помещении без окон. Я увидел щелку света - оказалось, через дверь. Снаружи она была чем-то завалена, я еле протиснулся. Потом я шел по освещенному электричеством коридору, по лестнице наверх и вышел из подъезда во двор. Там я тебя и увидел.

Он беспомощно огляделся:

- Кажется, я выходил отсюда, - он указал на подъезд в глубине двора.

- Сейчас мы это проверим, - отозвался Коля.

Вошли в подъезд.

- Нет, не тот, - сказал Володя. - Там лестница в подвал была с такими перилами, - он запнулся, подбирая нужное слово, - выщербленными.

Вернулись во двор. Зашли еще в один подъезд, рядом.

- Да, кажется здесь... Вот та самая лестница, радостно сообщил Володя.

Они спустились в подвал. Поначалу действительно шли по длинному коридору, тускло освещенному электрическими лампочками, потом увидели дверь: все как рассказывал Володя. Около двери лежали строительные материалы. Не сдвинуть! Еле протиснулись в узкую щель.

И сразу ослепли. В комнате было темно, хоть глаз выколи. Понемногу глаза привыкли к темноте. Приглядевшись, Коля увидел на стене маленькую светящуюся точку. Вот оно! Сердце было готово выпрыгнуть из груди.

«По-видимому, чтобы моя гипотеза сработала, приемопередатчик мобильного должен быть в активном состоянии», – внезапно пришло в голову Коли.

Он вынул мобильник и набрал первый пришедший в голову случайный номер, дождался ответа и поднес телефон к светящейся точке. На всякий случай приятели взялись за руки. Последнее, что услышал Коля из телефона, было:

– Отвечайте, пожалуйста! Вас не слышно...

Точка быстро начала увеличиваться в размерах, потом яркий голубой свет... Вспышка...

Коля только почувствовал, что как будто куда-то проваливается. Он увидел голубые всполохи...

– А-а-а-а-а-а!

– А-а-а-а-а-а!

На сто лет назад

Мечтая о других мирах

Себя, родных мы забываем.

Мы грезим, видим все во снах,

Когда же будем там – не знаем...

Сид 007. Стихи.ру

Когда Коля очнулся, первое, что почувствовал – спертый, затхлый воздух ударил в нос. Темно как в гробу. Где-то шорох. Наверное, Володя. Пошарил в рюкзаке, нашел фонарик. Яркий голубоватый свет залил низкие своды помещения. Они огляделись. Кирпичные стены. Стоп! Вот оно. Такое же голубоватого цвета пятно, как только что они видели в подвале на Котельнической! Понятно!

Поднялись по лестнице. Володя осторожно посмотрели в щелку двери. На первый взгляд все и было, как прежде, когда он сюда спускался часа четыре назад, если судить по Колиным наручным часам. Осторожно просунул голову в щель двери, огляделся и вышел. Сделал знак Коле, выходи, мол. Прошли в основной зал церкви. Володя поразился: ничего не изменилось?! Ну, почти ничего! Дама в шляпке по-прежнему стояла около Николая Чудотворца, только, церковный служка не собирал теперь прогоревшие свечи, а что-то говорил Петьке и Витьке, да снаружи перестало уже грохотать, видимо, гроза удалялась.

«Ну и ну», – подумал Володя, – «Что же это такое, в самом деле?»

Увидев Володю, вышедшего вместе с необычно одетым мальчиком, Витя и Петя вытаращили глаза. Если судить по Петькиным часам, оказалось, что Володя отсутствовал всего несколько минут!

Всей гурьбой вышли из церкви. Гроза пронеслась, вдалеке лишь виднелись всполохи.

– Разрешите представить тебе, сказал Володя, – Виктора Воронова, – он повернулся к вихрастому бледнолицему мальчику, – и Петра Львова, – он указал на рыжего зеленоглазого мальчика.

Глаза у приятелей Володи округлились еще больше, когда они узнали о его необыкновенном путешествии во времени. Герберта Уэллса они тоже читали. Посыпались расспросы... То Коля, то Володя наперебой рассказывали изумленным мальчикам о необычном, фантастическом происшествии!

Коля подумал:

«Ну вот и помог Володе вернуться домой. А что теперь? Может быть, мне тоже пора возвращаться? Ведь неизвестно, сколько времени будет открыт портал. Что, если...?! Даже подумать страшно!».

Но коварный голос внутри него нашептывал:

«Еще чего! Попасть в начало XX-го века. История не по книгам! Кругом столько всего интересного!».

Но что делать дальше?

Володя с Петей и Витей решили, что родителям говорить ничего не будут. Коля остановится у Володиного дяди, Константина Петровича Барышева, отставного профессора Московского университета. Во время революционных событий 1905–1907 годов он поддержал своих студентов, отданных в солдаты за участие в противоправительственных митингах. А в 1911 году произошёл скандал, связанный с политикой тогдашнего Министра народного просвещения: дядя опять не смог остаться в стороне, и вместе с 30 профессорами вынужден был покинуть университет.

Жил дядя замкнуто и перебивался частными уроками, но не бедствовал: давал уроки, в основном потому, что любил свой предмет и тосковал по университету. Большую часть своего заработка он тратил на книги. Когда Володя надолго задерживался в библиотеке своего дяди, то иногда даже оставался у него на ночь. Родители не возражали, ведь от дома профессора до реального училища было гораздо ближе.

Дядя очень любил Володю, и, конечно, ему не откажет. Но что сказать дяде? Так ничего и не решив окончательно, в первую очередь новые приятели Коли подумали о том, что нужно его одеть в ученическую форму – меньше будет вопросов.

Недалеко от церкви, уже в Столешниковом переулке, увидели магазины готового платья. Толкнули дверь первой попавшейся лавки: «Кондратьев В. С. Готовое дамское, мужское и детское платье».

Зазвенел колокольчик. Навстречу вышел приказчик. Одет он был в пиджачный костюм темного цвета с крахмальным белым воротничком, волосы на пробор, прилизанные, за ухом карандаш.

– Чего прикажете-с, господа реалисты? – сказал он, покосившись на странно одетого Колю.

– Нам угодно одеть этого... – Володя помялся, не зная как представить Колю, – мальчика в ученическую форму реального училища. Недорогую, но хорошую.

Приказчик, посмотрев на реалистов, удивленно открыл глаза и сказал:

– А деньги у вас есть, молодые люди? – он указал на висевшую на стене табличку: «Продажа без запроса *prix fixe*. Образцы и иллюстрированные преЙскуранты по первому требованию».

Коля показал кредитные билеты. В ту же секунду поведение приказчика изменилось и в нем появилась подобострастность:

– Одну минуточку-с, извольте-с, но... – он немного помялся, – прошу меня извинить-с. Форменного товара не держим-с. У нас первоклассный магазин статского готового платья, – приказчик глядел на огорченные лица мальчиков, – но я тот час же пошлю мальчика с запиской. У меня приятель служит приказчиком у «Мюра»[б - Универсальный магазин «Мюр и Мерелиз», в настоящее время – здание ЦУМа.]. Что-нибудь подберет из готового.

Приказчик оценил взглядом Колю и дописал размеры:

– На улице опять хорошая погода. Погуляйте пока, молодые люди. Мигом-с принесут!

Выйдя на улицу, Коля с любопытством огляделся. Все его здесь занимало! Еще бы! Это почище аттракционов! Как будто стал участником съемок исторического фильма. Да что там фильм: там все ненастоящее, а здесь! Он об этом раньше мог только мечтать!

На каждом доме у ворот висел двусторонний номерной фонарь синего цвета, указывающий название улицы, сокращенное название полицейской части и номера участка. У всех домов на улице были ворота.

– Их на ночь запирают, – пояснил Витя. На наружной стене у ворот домов были надписи: «Звонок к дворнику».

Ребята стали свидетелем сцены, как какие-то гимназисты устроили ложный трезвон. На звонок выбежал дворник и погрозил убегающим ребятам метлой, нещадно ругаясь.

Вот потеха! Мальчики от души посмеялись. Коле стало как-то легче на душе. Чего уж там – все-таки скребли кошки на душе, хотя он и виду не показывал.

– А здесь рядом, на Тверской улице, – сказал Петя, – есть палатка, в которой за перегородкой сидит большой страус, а к потолку подвешено огромное страусовое яйцо. Можно посмотреть всего за пятак! Пойдем, сходим?

Но на Тверскую Коля идти наотрез отказался: «Подумаешь, страус! В зоопарке он еще и не то видел».

Сейчас его внимание привлекла картинка за окном, если судить по вывеске, магазин мануфактурного товара «Соколов И. И с сыновьями». Продавец за витриной работал с каким-то невероятным шиком: лихо подбрасывал кусок материи так, что он разматывался на лету и материал ложился волнами на прилавок. Обслуживал, видимо, привередливую покупательницу, которая нетерпеливо просила показать то один, то другой кусок материи. Было видно, что приказчик все показывал беспрекословно, с поклонами. Видимо, как и в магазине, из которого они только что вышли, с присказками: «чего прикажете-с», «извольте-с». Интересно здесь!

Шли по асфальтированному переулку дальше. Коля прочитал вывеску: магазин «Егор Леве. Торгуем натуральными французскими винами: Сен-Жюльен», «Марго», «Шато-Лафи» (старый, высший, самый превосходный), «Лангоран», «Сотерн», «Шабли», «Шато д'Икем», Лабри», «Вдова Клико», «Бургонское». Продажа сигар наивысшего качества».

«Надо же, какие красивые названия! Все искушения в одном месте», – подумал Коля.

В переулке вокруг магазинов медленно ходили гуськом друг за другом люди в серых кепи с рекламными транспарантами, надетыми на них спереди и сзади, а на домах висело множество самых разнообразных вывесок. Даже некоторые крыши домов были заставлены транспарантами.

Прошли мимо магазина «Бурдон Эмиль и Ко. Парфюмерный товар». В воздухе чувствовался легкий аромат духов и еще чего-то такого, Коля даже не мог сказать, чего именно, пожалуй, цветочного. Надпись на транспаранте рекламного агента, ходящего вокруг магазина, гласила: Товары для Дам и Господ. Мыло молодости для дам «Секреты красоты», парфюм и глицерин. Глицериновое мыло на березовом соке для нежности лица. Высшая награда от Парижской Всемирной Выставки в 1889 году. Духи «Персидская сирень», «Люби меня», «Испанская кожа». Одеколоны «Цикламен» и «Одор де Фемини», кремы, пудра «Белоснежка». Кремы от загара и веснушек «Метаморфоза», новое косметическое изобретение «Крем Венеры», заграничные румяна из лепестков роз. Имеется парфюм из самого Парижа превосходного качества. Стойкий чарующий запах.

Немного поглазели у витрины парикмахерской и магазина парфюмерных товаров «Товарищество Будо и Ко». Человек, рекламирующий парикмахерскую, нараспев говорил, видимо, заученную фразу: «Профессор-парикмахер. Большой выбор модных готовых дамских причесок, с которыми каждая дама может причесаться без помощи парикмахера. Имеется специальный зал для окраски волос и мытья головы. Магически-высшая косметика для украшения лица, глаз и головы».

Реклама не разочаровала. В кресле парикмахерской сидела одна дама. Руки парикмахера с расческой, ножницами и щипцами для завивки, казалось, порхали над ее головой, не прикасаясь к волосам, но буквально на глазах появлялась прическа.

– Вот виртуоз, – восхитился Коля. – Никогда не видел в наших парикмахерских ничего подобного!

Проходивший мимо человек с рекламным щитом сунул в руки Коли рекламный листок:

«Жемличка Георгий и Ко. Велосипеды и мотоциклы. Известные велосипеды «Гумбер», «Флит», «Дерби». Пишущие машины с видимым шрифтом «Л. С. Смит и Братья». Новейшие усовершенствования. Ленты для пишущих машин. Американская химическая копировальная бумага для получения нескольких копий одновременно».

Ну что ж, надо зайти! Коля толкнул дверь. Зазвенел колокольчик. Вошли в магазин. Коля со своими новыми приятелями осмотрел велосипеды и пожал плечами:

– Велосипед как велосипед. Замкнутая рама, подпружиненное седло, одинаковые колеса с резиновыми шинами и цепной привод на заднее колесо, звонок. Почти ничем не отличается от велосипедов в моем времени. разве что переключателя скоростей и ручных тормозов нет.

У Коли был именно такой велосипед, 12-скоростной! Какое удовольствие было на нем гнать по набережной Москва-реки. Ветер бьет в лицо...

Коля оторвался от воспоминаний:

– Ну, посмотрим, сколько стоит это чудо начала XX-го века? Ого, от восьмидесяти пяти до сто семидесяти рублей. Целая зарплата, а для кого-то и две-три!

Как и в магазине готового платья, к ним подскочил прилизанный приказчик в жилетке:

– Что угодно-с? Я вижу, господ реалистов интересует техника, – он покосился на Колю. – Понимаю-с. Смею вас заверить – у нас все самое лучшее. Могу предложить господам замечательные образцы!

Всем почему-то сразу стало неловко. Глядя на реалистов, приказчик между тем говорил скороговоркой:

– Можно-с с льготной рассрочкой платежа. Приходите...

Последних слов приказчика они не слышали. Ребята, не сговариваясь, как ошпаренные выскочили на улицу.

Почти рядом увидели магазин «Иван Стеффен и Ко». Около входа в магазин реклама гласила: «Фотографические аппараты и все принадлежности к ним. Всегда в большом выборе! Все необходимые фотографические и фотомеханические принадлежности. Фирма существует с 1882 года».

Не захочешь – зайдешь, еще бы! У фирмы целая история!

С тех пор, как Коля увлекся фотографией и родители купили ему фотоаппарат, он прочитал в интернете, что, кажется, еще в 1889 году Джорджем Истменом была запатентована рулонная фотопленка и камера, которая могла быстро фотографировать. Он назвал свое изобретение «Кодак». Значит, фирма какого-то Стеффена существует с самого начала процесса фотографирования с помощью фотопленки!

В витрине на треногах стояли старинные фотоаппараты... Было видно, как продавец показывал фотокамеру высокому господину с усиками и в котелке. Постояли, поглазели...

Коле неудержимо захотелось зайти в магазин. А еще у него появилась шальная мысль: «Вот бы продавец увидел мой японский зеркальный фотоаппарат, то-то бы лицо вытянулось»!!!

Дальше на доме увидели вывеску: «Страховое общество «Якорь». «Гостиница «Марсель». А ниже – «Кач Зигфрид. Фонографы и патефоны». Реклама стоящего у входа в магазин агента зазывала покупателей:

«Покупайте фонографы для фиксации живого звука. Всегда в продаже фоновалики.

Всем известно, что патефон – лучшая говорящая машина, потому что играет пластинки без иголок. Пластинки к граммофону в большом выборе. Постоянно новые записи. Все лучшие пластинки записаны на пластинках французской фирмы «Патэ».

Еще ниже висела вывеска: «Живые цветы». Прошли цветочный магазин с говорящим названием «Fleurs de Nice[7 - «Цветы Ниццы» - (фр.)]. Всегда большой выбор живых цветов». В воздухе стоял стойкий цветочный аромат. Подивились на специальный магазин американской обуви какого-то «Ф. Мадера»: в витрине был изображен вид с прибывающим пароходом в Нью-Йоркскую гавань и на Статую Свободы. Прошли, уже не останавливаясь, мимо вывесок: «Гастроном», «Фальковский и Ширококоряденко. Оружие».

Вообще, как оказалось, в Столешниковом переулке принимали заказы на всякую всячину, даже на оклады кустарных изделий, эмалированные дощечки, штамповку из цинка и меди, окраску, чистку и выводку пятен. Колю заинтересовал маленький магазинчик, который торговал чернильными кляксами из кусочка металла, покрытого черной эмалью, целлулоидовым тараканами и тому подобными вещами.

- А это еще зачем? - удивился Коля.

- Это магазин «шутейных» товаров, - объяснил Володя. - Мы тоже как-то с ребятами покупали, чтобы подкладывать в классный журнал учителю или кому-нибудь на раскрытую тетрадь, а таракана - так, тоже ради шутки - можно незаметно опустить в чей-нибудь стакан чая.

Коля устал вертеть головой, столько вокруг было всего интересного: «В Столешниковом прямо как в Краеведческом музее или антикварном магазине в моем времени», - подумал он.

Замыкала Столешников переулок церковь. Все перекрестились.

- Рождества Пресвятой Богородицы. Выстроена еще при царе Алексее Михайловиче, - коротко пояснил Володя.

Дошли до конца Столешникова переулочка. На углу переулочка и улицы Петровка, прямо под вывеской: «Келер и Ко в Москве. Фабрично-торговое товарищество. Оптические и хирургические принадлежности. Москательные товары[8 - Предметы бытовой химии (краски, клеи, технические масла и др.) - (устар.)]. Мыло и свечи» сидел чистильщик обуви. Рядом с ним стоял шкафчик с принадлежностями. Он поставил ногу какого-то господина на подставку и быстро натирал ботинок, только руки мелькали. Ловко!

Петровка ошеломила Колю своими звуками: цоканье множества лошадиных подков по асфальту, грохот колес, крики извозчиков на лошадей и зазевавшихся пешеходов – все слилось в единый гул. Вдруг на церкви Рождества Пресвятой Богородицы зазвонил колокол... Ему ответили колокола соседних церквей.

Минуту Коля стоял и прислушивался к звукам этого неизвестного ему нового мира. Но Володя уже тянул Колю за рукав:

– К вечеру уже звонят! Пошли, пошли, нужно возвращаться в магазин!

Уже нигде не останавливаясь, вернулись в магазин готового платья. Зашли в магазин. Опять зазвенел колокольчик. Приказчик приветливо кивнул Коле:

– Одну минуточку-с, пожалуйста в примерочную, размер Ваш!

Приказчик помог ему одеться в темно-серую ученическую пару. Коля застегнул ремень, надел темно-зеленого цвета с желтым кантом фуражку. Он удивленно посмотрел на себя: ну и ну, настоящий реалист! Приказчик протер какой-то тканью золотистые пуговицы и ремень, и они заблестели – любо-дорого взглянуть!

Коля протянул приказчику деньги, получил сдачу. Его старый костюм приказчик аккуратно свернул, завернул в бумагу и перевязал шпагатом.

– Заходите, молодые люди, еще. Буду рад помочь! – с поклоном проводил их приказчик до дверей магазина.

Весело вышли на улицу. Теперь Коля ничем не выделялся из окружающих его людей. Идут реалисты по своим делам! Какое кому дело! Уже больше нигде не останавливаясь, прошли Столешников переулок и повернули на Петровку.

У витрины «Акционерная компания Кодак. Кодаки и все принадлежности» стояла большая группа мальчишек в такой же, как у Коли и его новых приятелей, форме и что-то с любопытством разглядывали, но ребята на фотоаппараты уже насмотрелись в Столешниковом переулке и поэтому у витрины останавливаться не стали.

Коля только сказал:

– Смотри-ка, такие же, как и мы, реалисты.

– Да, только 3-го училища, – откликнулся Володя. – Мы с реалистами этого училища в прошлом году в Сокольниках на Ширяевке гоняли в футбол и выиграли десять: семь. Но этих я не знаю.

«А вон и «Петровский пассаж» – в прошлом году я сюда заходил с «ма» в магазины. С «ма!» – опять тревожно качнулось у Коли сердце. Чтобы отвлечься поскорее от тревожных мыслей, он сказал:

– А это здание я знаю – Петровский пассаж. И в моем времени в нем работают различные магазины.

– Не так давно он назывался Фирсановский пассаж, по фамилии богатой купчихи Фирсановой, – отозвался Володя. – Некоторые москвичи по-прежнему так его и называют. Поговаривают, что здесь можно свободно познакомиться с продажными женщинами. У нас в училище Федька Бекешев болтал.

От большого количества лошадей, проносящихся в обоих направлениях по улице, вся мостовая была покрыта слоем навоза. Дворники сметали его в большие железные совки. Наперегонки с ними навоз расклевывали стайки воробьев.

Коля подумал: «А запах!». Пожалуй, такой запах он всегда чувствовал только в цирке да на конеферме, когда с родителями ездил на Кавказе на экскурсию.

На здании впереди Коля увидел вывеску: «Ресторан и кофейная «Бристоль». Рядом на здании сразу бросающийся в глаза большой транспарант: «Э. Тассель и Ко (в Париже). Самое большое заведение чистки для воротников и манжет. Требуйте список 150 отделений». По улице промчался, издавая тревожные трели, запряженный двойкой лошадей фургон темно-коричневого цвета с надписью на боку: «Скорая помощь». Почти напротив «Петровского пассажа» на полукруглом здании с колоннами Коля увидел надписи: «Электротheater «Мефистофель», кафе: «Трамбле» и «Фотография».

А висевшая на стене дома афиша, между прочим, гласила: «В театре «Мефистофель» на Петровке историческая драма времен Нерона «Британик», комическая лента «Починка крана».

Но сейчас Колю поразило длинное здание с названием «Пассаж», в него входило и выходило большое количество людей. На этом месте в его времени было здание ЦУМа?!

– А что это за магазин? – спросил он.

– Это «Пассаж» купца Солодовникова, – ответил Петя. – В нем находится много магазинов и синема-театр «Кинофон» – я в нем был с родителями. Интересную фильму смотрели! А после фильма покупали здесь конфеты и пастилу Абрикосова! – он мечтательно закатил глаза.

«Купца Солодовникова? Не того ли купца, дом которого находится на Гончарной улице?» – спросил себя Коля. Он вспомнил, как в детстве часто гулял с родителями по Гончарной улице, и папа говорил о доме каких-то богатых купцов Солодовниковых.

Между тем Петя продолжал рассказывать:

– А вон то высокое здание за пассажем Солодовникова – универсальный магазин «Мюр и Мерелиз» на Театральной площади. Там что угодно можно купить!

– В начале мая, – сказал Володя, – такой пожар был на Театральной площади, в здании Малого театра! Газеты писали, что он длился более трех часов. Начисто сгорели декорации Большого театра и часть декораций Малого. Газеты писали, что вся Театральная площадь была запружена зеваками!

Прятели повернули на Кузнецкий Мост. Улица была вымощена разноцветной брусчаткой, а для пешеходов через мостовую были проложены асфальтированные переходы. Здесь жизнь просто бурлила: столько людей, пролеток... Не сидели без работы и чистильщики обуви.

На углу улицы стояли деревянные высокие тумбы цилиндрической формы под низкими коническими крышами для объявлений и афиш. Рядом вышагивал по

тротуару городской в сапогах, с бляхой на фуражке, свистком на шнуре и шашкой на одном, и с револьвером на другом боку.

«Похож на настоящего городского, как в фильмах», – подумал Коля.
«Минутку», – поправил он сам себя, – «Это здесь он настоящий!».

Городовой строго посмотрел на реалистов, подкрутил усы и пошел дальше.

Коле в глаза сразу бросились афиши Художественного театра: «Синяя птица», «Братья Карамазовы» – эти спектакли он видел. А вот кое-что новенькое, такого в репертуаре Художественного Коля еще не видел: Гамсун «У жизни в лапах», Гольдони «Хозяйка гостиницы». А вот что-то совсем необычное, крупными буквами: Театр «Свободный»: «Покрывало Пьеретты», «Желтая кофта». Так, посмотрим с другой стороны тумбы: большая цветная афиша оперетты – «Одно из лучших кабаре для туристов: Кабаре «Летучая мышь».

Спектакли Московского Cabaret «Летучая мышь». Билеты продаются в кассах Cabaret в Милютинском переулке и в магазине «Жак». Петровка.

Ресторан «Яр» на Петербургском шоссе. На редкость интересные номера, вызывающие у публики живейший интерес: живые художественные картины в исполнении труппы Лакстон, грациозно передающие модные танцы и бесконечно изящные Эльваль, любимица публики акробатка Элиза Вальдорф, одна из лучших исполнительниц русских песен – госпожа Лидарская, чудеса техники в пальцах – балерина Хильдегард, знаменитый манипулятор, на глазах публики превращающий лимон в грудку кредитных билетов – Жан Берхгоф.

Анонс! В Летнем театре на Тверской, в Мамоновском переулке будет даваться оперетта. Вход непрерывный. Входной билет всего 20 копеек!

Премьера 1914 года в театре Солодовникова на Кузнецком мосту! Трагическая фильма «Анна Каренина».

«Надо же, – подумал Коля, – однако, и размах у этого купца Солодовникова!».

Коля обошел афишу с другой стороны. А это что? Какое-то объявление, причем приклеенное поверх афиш.

Эсперантисты

Московское общество эсперантистов предполагает созвать в Москве в декабре нынешнего года всероссийский съезд представителей всех существующих в России эсперантских обществ. В России существует около 40 обществ эсперантистов, представители которых приглашаются на съезд. Всем этим обществам предложено принять участие в расходах по организации... Общество готовится также принять участие через своих делегатов в предстоящем в августе текущего года всемирном конгрессе эсперантистов в Париже...

Коля вспомнил, как однажды папа ему говорил, что выучить эсперанто легче, чем английский, французский или немецкий: он может облегчить изучение языка, а хорошо зная эсперанто, всегда можно сформулировать фразу так, что она будет понятна все равно кому: европейцу или американцу... «А эти эсперантисты, – подумал Коля, – наверное, революционеры. Ведь с помощью такого языка легко можно договориться с революционерами других стран о...».

«О чем собственно, “о”?» Коля додумать не успел, потому что ниже, под объявлением эсперантистов, ему в глаза бросилось другое, напечатанное крупными буквами:

Сокольники. Сад «Тиволи»: скетинг-ринг, обеды, «Варьете-монстр».

– Скетинг-ринг? В переводе с английского значит «каток»? Но для чего?

– Это теперь модное развлечение, – ответил Володя, – а попросту каток с асфальтированным или деревянным полом для катания на роликовых коньках.

– А! Вот в чем дело! – воскликнул Коля. – Роликовые коньки! А у нас все катаются прямо по городу и на дорожках парка! Правда, есть и скейт-парки для катания на роликовой доске и коньках, но это кто любит трюки выполнять с помощью рамп, радиусов, трамплинов и лестниц.

– А у нас тоже одному из нашего училища, Федьке Кузнецову, родители купили эту заграничную штуку, и он катается по улицам, где есть асфальт, – попытался заступиться за свою Москву Витя.

– Да, – сказал Петя, – только ты забыл сказать, что он теперь с нами почти не здоровается – воображает! Подумаешь! Кожаные ремешки с колесами к ботинкам прицепил и сразу нос задрал!

Коля во все стороны вертел головой, но так и не увидел привычных его глазу в Москве 2014 года газетных киосков. По-видимому, их заменяли стоявшие у стен домов шкафчики. На дверцах были натянуты веревочки, на которых с помощью деревянных бельевых зажимов развешены газеты: «Русские ведомости», «Московский листок», «Русское слово», «Московская газета», «Раннее утро», «Пригород», «Московская копейка», «Новости сезона», «Бега и скачки», «Церковная», «Брачная газета». А журналов сколько? Лежали стопкой: «Автомобиль и воздухоплавание», «Воин и пахарь», «Вокруг света», «Женское дело», «Сад и огород», «Русский спорт», «Душеполезное чтение», юмористические журналы «Будильник», «Оса», «Остряк», детские журналы «Светлячок», «Детский мир», «Юная Россия».

Вначале Колю поразило такое разнообразие. А потом вдруг в голову пришла простая мысль: «Ничего удивительного! И сто лет назад было много любознательных людей, которым нужна «пища духовная». А спрос, как известно, рождает предложение».

Вдруг на глаза ему попала газета с интригующим названием «Оттуда».

«Интересно, о чем могут писать в такой газете», – подумал Коля. Развернул и прочел на первой странице:

«Еженедельная иллюстрированная газета с отделом для подписчиков, сообщающихся с потусторонним миром».

Такого Коля никак не ожидал!

Рядом была разложена литература – книжечки в желтых обложках. Он прочитал объявление: «Читайте выпуски о приключениях сыщиков Алана Пинкертон, Ника Картера и Шерлока Холмса. В продаже новые романы Майн Рида и Фенимора Купера. Имеются в продаже книги: «Заговор преступников», «Победитель Шерлока Холмса Арсен Люпэн» и «Начальник Санкт-Петербургской сысской полиции Иван Дмитриевич Путилин».

«Видимо, как и в наше время, здесь много читают детективы и приключенческие романы!» – решил Коля.

Внимание Коли привлек большой пятиэтажный дом с вывеской на самом верху: «Пассаж братьев Джамгаровых[9 - В настоящее время в этом здании размещается Государственная научно-техническая библиотека.]», «А. Сиу и Ко. Кондитерская и кофейня», а ниже «Контора банкирского дома «Джамгаровы. Братья», «Общество распространения полезных книг для народного и детского чтения», «Русское фотографическое общество».

«Значит, какие-то братья Джамгаровы имеют магазин и банк в одном доме? Ловко!» – подумал про себя Коля.

Вообще-то и кроме пассажей магазинов на Кузнецком мосту было так много, что у Коли все начало сливаться в один цветной калейдоскоп.

Ребята шли по широким тротуарам и смотрели по сторонам. Около модных магазинов «А-ля туалет», «Город Лион», «О Бон Марше», «Select», «Шанкс Джемс» было полным-полно народа.

Как и в Столешниковом переулке, здесь ходило по улице много рекламных агентов с транспарантами. Магазин восточных товаров «Япония», магазины: мебельные и ювелирные, мельхиоровых, никелированных и художественных изделий, хрусталя и мехов наперебой уверяли покупателей, что именно они являются первыми в России изобретателями-фабрикантами, именно у них громадный выбор стильных изделий. Они принимали заказы на обстановку дворцов, театров, пароходов и подобное. Довольно много было фирм с припиской: «Поставщик Двора Его Императорского Величества».

Коля отметил для себя, что подавляющее количество магазинов на улицах, которые он сегодня проходил, если судить по фамилиям, принадлежали иностранцам – Альшванг, Депре, Вера, Буре, Мозер, Эйнем, Вейс, Аванцио, Дациаро, Каде, Жак, Шанкс, Крейцер, Фаберже, Швабе, Триака, Вандра и другие.

«Действительно, все они иностранцы, что ли? – недоумевал Коля. – Здесь кто представляется немцем из Берлина, кто французом из Парижа, кто англичанином из Лондона, кто американцем из Нью-Йорка. Наверное, есть среди них и настоящие, но видимо, как и в наше время, заграничные вещи лучше

продаются», – наконец решил он.

Прошли, не останавливаясь, мимо магазинов: «Компания Зингер. Швейные машины», музыкальных инструментов «Циммерман Юлий Генрих», который, кроме инструментов, еще и почему-то торговал граммофонами, и нотного магазина «Российского музыкального издательства».

Между тем на улице вокруг ребят царило оживление. Кто-то нанимал извозчика и укладывал покупки за спинку сиденья пролетки. Тут же загружались небольшие крытые фургоны с надписью фирмы на боковых стенках. Туда и сюда сновали посыльные в серых мундирах и кепи, на груди у каждого была овальная металлическая бляха с выгравированными словами «посыльный» и номером.

Совсем близко от Коли какой-то господин давал посыльному поручение доставить записку по указанному адресу, принести ответ и доставить цветы с поздравлением. А одна по виду очень важная дама заказала отнести домой покупку.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

«Пожалуйста, Николай Климов, иди к доске – (фр.) – здесь и далее примечание автора.

2

Шикардос – шикарно – (жарг.)

3

В переводе с церковнославянского языка слово «петел» означает «петух»

4

Андре Мари де Шенье – французский поэт и публицист. В элегиях воссоздал светлый мир Эллады, предвосхитив романтическую поэзию. Казнен якобинцами.

5

«Близ мест, где королева морей Венеция» (фр.)

6

Универсальный магазин «Мюр и Мерелиз», в настоящее время – здание ЦУМа.

7

«Цветы Ниццы» – (фр.)

8

Предметы бытовой химии (краски, клеи, технические масла и др.) – (устар.)

9

В настоящее время в этом здании размещается Государственная научно-техническая библиотека.

Купить: https://tellnovel.com/murashev_nikolay/neobyknovennye-priklyucheniya-klimova-v-letnie-kanikuly-pochti-fantasticheskaya-istoriya

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)